

УДК 81'25

ОБ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПАРАДИГМАХ ПЕРЕВОДА ДЕЛОВЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

¹Кушникова Л.В., ²Георгиева Н.Ю.

¹ПНИПУ, Пермь, e-mail: lkushnina@yandex.ru;

²НИУ ВШЭ, Пермь, e-mail: ntlgrgv@yandex.ru

В статье рассматривается процесс перевода деловых переговоров как когнитивно-дискурсивная деятельность, как переводческий дискурс особого рода, характеризующийся определенными стратегиями речевого поведения в сфере профессиональной коммуникации и обеспечивающий профессиональное взаимодействие партнеров, принадлежащих различным лингвокультурам, а именно монохронным и полихронным. Выделенные авторами исследовательские категории и парадигмы перевода деловых переговоров позволяют определить лингвистический статус данного феномена и раскрыть его сущность. Внимание акцентируется на таких категориях, как *дискурс*, *когниция*, *текст*; уточняется их роль в процессе перевода. Раскрывается методологическая значимость переводческого пространства и гармонии как лингвопереводческих категорий. В статье описывается функционирование отдельных полей переводческого пространства как формы репрезентации категориальной структуры переговоров и определяется стратегия речевого поведения коммуникантов как отражение функции данного процесса.

Ключевые слова: деловые переговоры, дискурс, когниция, парадигма, лингвокультура, монохронный, полихронный

ABOUT THE RESEARCH PARADIGMS OF INTERPRETING BUSINESS NEGOTIATIONS

¹Kushnina L.V., ²Georgieva N.Y.

¹Perm National Research Polytechnic University, Perm, e-mail: lkushnina@yandex.ru;

²National Research University Higher School of Economics, Perm, e-mail: ntlgrgv@yandex.ru

The article considers the process of interpreting business negotiations as a cognitive-discursive activity, as a specific translation discourse characterized by certain verbal behavior strategies in the sphere of professional communication and providing professional interaction between partners belonging to different cultures, particularly monochronic and polychronic. The research categories and paradigms of interpreting business negotiations, described by the authors, allow defining the linguistic status of this phenomenon and reveal its identity. Special emphasis is placed on such categories as *discourse*, *cognition*, *text* and their role in the translation process is specified. The article reveals the methodological significance of the translation space and harmony as lingvo-translational categories and describes functioning of particular fields of the translation space as a representation form of the negotiations categorical structure and defines communicators' verbal behavior strategy as a reflection of the process function.

Keywords: business negotiations, discourse, cognition, paradigm, lingvo-culture, monochronic, polychronic

«Когнитивная революция» и «дискурсивный переворот», которые произошли в науке в течение последних десятилетий, потребовали внимания ко многим аспектам речемыслительной деятельности, в том числе к переводу в рамках языка для специальных целей (ЯСЦ). Речь идет о функциональных языках, фигурирующих в настоящее время в науке, технологии, экономике и других сферах профессиональной деятельности. Предметом нашего рассмотрения являются деловые переговоры между представителями моно- и полихронных культур, представляющие собой ЯСЦ в сфере экономики и бизнеса.

Как показал анализ литературы, данный аспект до сих пор специально не изучался. Исследователи обращаются к анализу психологических составляющих переговорного процесса, когнитивным аспектам переводческой деятельности, выявляют дискурсивные параметры перевода, изучают специализированный переводческий дискурс. Подходя к проблеме перевода деловых переговоров с позиций когнитивно-дис-

курсивной парадигмы, которая утвердилась в современной лингвистике, попытаемся определить те категории, посредством которых может быть адекватно описан данный процесс.

Категориальный подход лингвистическому анализу предполагает использование категорий – научных понятий, выражающих наиболее общие свойства и связи явлений действительности, в содержание которых входят такие понятия, как элемент (единица анализа), функция (использование элемента), структура (иерархия элементов). В связи с тем, что проблематика исследования определена как лингвокультурная адаптация темпоральных смыслов в переводческом пространстве при переводе деловых переговоров, единицей анализа выступает темпоральный смысл, структура формируется взаимодействующими полями при доминировании фатического поля как поля культуры, а функция выражается в виде стратегий речевого поведения коммуникантов в процессе их профессионального взаимодействия. Сам процесс деловых

переговоров мы понимаем как когнитивно-дискурсивную деятельность в сфере профессиональной коммуникации, при этом нас интересует языковая личность переводчика и профессиональный переводческий дискурс, т.к. именно перевод деловых переговоров стоит в центре наших исследовательских категориях и парадигмах перевода деловых переговоров, что позволит нам не только уяснить лингвистический статус данного общественного феномена, но и раскрыть его сущность.

В связи тем, что современная лингвистическая парадигма акцентирует внимание на таких категориях, как *дискурс* – взаимодействие субъектов коммуникации, *когниция* – когнитивное пространство, возникающее в сознании субъектов в процессе познавательной деятельности, *текст* – объект лингвистического анализа, результат речетворческого акта, на который направлена активность субъекта, целесообразно рассмотреть их роль в процессе перевода [2, 3, 6]. Методологическую значимость имеют и лингвопереводческие категории: переводческое пространство – синергетическая модель перевода; гармония – критерий качественного перевода [5]. Все эти категории будут рассмотрены в статье в плане их приложения к процессу перевода деловых переговоров.

Когнитивно-дискурсивное направление исследований определяется учеными как неофункционализм, под которым понимается изучение языка в действии, его употребление: «язык представляет собой инструмент, орудие, средство и механизм для осуществления определенных целей и реализации человеком определенных намерений – как в сфере познания действительности и ее описания, так и в актах общения, взаимодействия с помощью языка» [6; 217]. Эта мысль является чрезвычайно плодотворной для теории перевода, особенно при изучении особенностей перевода деловых переговоров, представляющих собой целенаправленное взаимодействие с помощью языка партнеров, принадлежащих различным лингвокультурам.

Согласно результатам исследований Л.А. Манерко, одним из перспективных направлений отечественной когнитивной лингвистики является функциональная прагмалингвистика, которая занимается особенностями построения дискурса, понимаемого как деятельностное отношение к тексту, его рассмотрение в процессе коммуникации. Исследователь отмечает, что дискурс – явление гораздо более сложное по сравнению с текстом, т.к. сам текст является лишь мате-

риальной данностью. Для анализа дискурса необходимо реконструировать замысел говорящего, его интенции и установки, т.е. понять не только сам текст, но и все, что стоит за текстом и находится сверх текста [7].

Н.Ф. Алефиренко описывает дискурс как коммуникативное событие, представляющее собой сплав языковой формы, знаний и коммуникативно-прагматической ситуации. В то же время, образуя своеобразное семантическое единство, дискурс, безусловно, является *лингвокультурным образованием*. Но в отличие от речевых актов и текста в его традиционном понимании (последовательная цепочка высказываний), дискурс – это все же социальная деятельность людей, в рамках которой ведущая роль принадлежит когнитивным пространствам общающихся, где сфокусированы различные особенности их внутренних миров, находящие отображение в этой деятельности [1, 101–102]. Отсюда следует, что «дискурс – коммуникативно-прагматическое событие социокультурного характера» [1, 104]. Учитывая важность когнитивной интеракции участников дискурса, его можно определить как *коммуникативно-когнитивное событие социокультурного характера*.

В ходе анализа дефиниций дискурса нами были выявлены следующие базовые параметры, характеризующие дискурс как концептуально-смысловое пространство:

- ◆ ситуативная интерпретация;
- ◆ пространственно-временные условия общения (или хронотоп);
- ◆ предметная сфера общения;
- ◆ социальный контекст коммуникации;
- ◆ социально-психологические условия и обстоятельства;
- ◆ национально-культурные условия и обстоятельства;
- ◆ когнитивная работа сознания языковой личности;
- ◆ взаимодействие языковой личности с реальной действительностью;
- ◆ когнитивная интеракция участников.

Дискурс как лингвокультурное образование представляет собой специфическую среду, где происходит интеракция когнитивных пространств участников коммуникации. Анализ пространственно-временных условий общения, или хронотопа, выявляет различные культурно-языковые особенности коммуникантов, которые требуют осмысления и преобразования в процессе перевода.

Сам процесс перевода как дискурсивный процесс, включенный в определенную социокультурную, коммуникативную и речевую ситуацию, трактуется исследователями как один из видов когнитивной деятельности человека, как акт речепорождения со

свойственными ему характерными особенностями. Изучение и понимание когнитивно-дискурсивной парадигмы в рамках переводческого дискурса может стать ключом к объяснению специфики человеческого мышления и этнокультурной выразительности трансформируемой мысли в процессе речепорождения и перевода, где происходит не «передача» и «восприятие» готовой информации, а трансляция ассоциативно-образных смыслов, источником которых является соответствующий дискурс.

Как отмечает Е.В. Мордовская, «научная ценность переводоведения сейчас определяется интересом к его объекту – переводу как к когнитивной деятельности, связанной с языком и предполагающей соприкосновение когнитивных пространств говорящего на двух языках и передачу оригинала языковыми средствами другого языка» [8; 10]. Исследователь поясняет, что переработка информации при переводе носит когнитивный характер, поскольку «трансформирующей константой является когнитивная система человека» [8; 16].

В рамках когнитивной парадигмы перевод представлен в исследованиях Т.А. Фесенко. Ученый вводит понятие концептуальной программы, утверждая, что переводчик сначала выступает как интерпретатор заложенной в «исходном тексте» (ИТ) концептуальной (смысловой) программы, а затем как «соавтор» той концептуальной программы, которая задается в «конечном тексте» (КТ) [9; 92]. Концептуальная картина перевода означает, что переводчик не квантует реальный мир посредством языка, как автор, а сохраняет «квантованный» иноязычный мир, выражая его средствами другого языка. Автор приходит к выводу, что концептуальная программа перевода базируется на картине мира в сознании автора исходного текста с ориентацией на подобную картину мира в сознании переводчика. Она обусловлена профессиональной компетенцией переводчика, психологическими факторами, концептуально-жанровыми особенностями текста и др.

Поясним, что предметом нашего исследования является переводческий дискурс, который разворачивается в переводческом пространстве. Что касается самого переводческого пространства, его конфигурация определяется взаимодействием многих факторов, среди которых особое место принадлежит типу текста как материальной данности.

Доминирование того или иного смыслового поля в переводческом пространстве определяется содержанием его ядра, в котором формируется фактуальный смысл. Если ядро переводческого пространства

составляет текст деловых переговоров, то его гармоничный перевод подразумевает решение целого комплекса переводческих задач, важнейшей из которых является обеспечение успешной коммуникации между сторонами.

Перевод деловых переговоров мы относим к одному из типов профессионально-ориентированного перевода, сверхзадачей которого является, по мнению Т.С. Серовой, «организация взаимодействия с целью обмена информацией, мыслями, знаниями, чтобы объединить усилия всех партнеров в переводческой ситуации для решения общих профессиональных задач» [10].

В процессе перевода деловых переговоров переводчик сталкивается с широким спектром специальных вопросов, что требует от него знания специальной лексики, а также фоновых знаний в предметной области. Межкультурные и межъязыковые трудности, возникающие при переводе деловых переговоров могут привести к затруднениям в понимании и трансляции содержания сообщения, связанных с временной, пространственной или социокультурной дистанцией между участниками межкультурного делового общения. Успешная интерпретация смыслового содержания переводимого сообщения требует от переводчика дополнительных знаний, интеллектуальных усилий и опыта межкультурного общения. Обладая достаточной коммуникативной компетенцией, переводчик сначала пытается реконструировать воздействие культурно-значимой информации на получателя текста оригинала, после чего решает, каким образом передать в тексте перевода специфику той или иной информации. Успешность коммуникации зависит от того, насколько максимально переводчик сумел приблизить текст перевода к системе культуры-реципиента, особенности которой в равной степени приходится учитывать.

Существенное значение имеет знание культурных особенностей двух стран, владение ключевыми культурными концептами и способами их передачи на другой язык. Кроме того, в ходе переговоров переводчик берет на себя моральное, профессиональное, юридическое обязательство передавать смысл сказанного, минимизируя переводческие ошибки. Более того, профессиональный переводчик обязан передавать невербальную информацию. Не стоит забывать о личностных качествах переводчика: уважение личности партнеров, соблюдение конфиденциальности переговоров, умение хранить переводческую тайну, развитие индивидуальной эрудиции, владение лингвокультурной компетенцией и др.

Этот круг проблем выявляет дискурсивный характер переговоров: включаясь в систему определенных социальных отношений, переводчик способствует актуализации дискурса как системы действий, определяющих стратегии речевого поведения. Мы солидарны с мнением Г.П. Пальчун, что переводчик координирует межличностную речевую деятельность коммуникантов, которая обусловлена психологическими, биологическими, лингвокультурными факторами [11]. Мы считаем, что все указанные факторы имеют место при переводе деловых переговоров. Но, как и в процессе любого диалогического взаимодействия, культурно-специфические факторы играют особую роль, т.к. именно они регулируют или, наоборот, блокируют реализацию тех или иных коммуникативных ходов.

Обобщая сказанное, во-первых, формулируем наше понимание перевода деловых переговоров, а именно *разновидность когнитивно-дискурсивной деятельности переводчика, переводческий дискурс особого рода, характеризующийся определенными стратегиями речевого поведения в сфере профессиональной коммуникации и обеспечивающий профессиональное взаимодействие партнеров, принадлежащих различным лингвокультурам*. Во-вторых, уточним сущность категориального подхода к переводу деловых переговоров. С этой целью на примере перевода деловых переговоров между представителями моно- и полихронных культур рассмотрим проявление темпоральных смыслов как единицы лингвопереводческого анализа, проследим функционирование отдельных полей переводческого пространства как формы репрезентации категориальной структуры переговоров и, наконец, определим стратегию речевого поведения коммуникантов

как отражение функции данного процесса. В-третьих, подчеркнем, что перевод деловых переговоров относится к специализированному виду дискурса в рамках языка для специальных целей (ЯСЦ), что раскрывает новые тенденции исследований в рамках современной когнитивно-дискурсивной парадигмы.

Проиллюстрируем на примерах и проанализируем выбор переводчика при транспонировании темпоральных смыслов в процессе перевода деловых переговоров между представителями моно- и полихронных культур.

Пример 1

Текст ИЯ [12]

– I say that because regardless of the crisis – the crisis will pass – there has been a dramatic change in governance. I just came back from Pittsburgh; the communiqué produced there, and the decisions taken there, have really changed the governance of world economic issues, probably for good. *We can talk about that a little in the question-and-answer period, if members want.*

Текст ПЯ (перевод М.Н., студентки переводческого отделения ПНИПУ)

– Сегодня мы поговорим о кризисе, поскольку данной проблеме не уделяют должного внимания – кризис закончится – а печальные последствия по управлению государством останутся. Я только что вернулся из Питсбурга, там было принято коммюнике и разработаны решения, которые действительно изменили понимание мировых экономических проблем, возможно, в лучшую сторону. *Если никто не возражает, мы можем кратко остановиться на этом.*

Сопоставим выделенные фрагменты в текстах оригинала и перевода и проанализируем темпоральные маркеры.

Текст оригинала	Буквальный перевод (пер. наш – Н.Г.)	Текст перевода
– <i>We can talk about that a little in the question-and-answer period, if members want.</i>	– <i>Мы можем поговорить об этом немного в период вопросов и ответов, если участники хотят.</i>	– Если никто не возражает, мы можем кратко остановиться на этом.

Поясним пример.

По данным словаря выражение **in the question-and-answer period**, буквальный перевод которого в **период вопросов и ответов**, обозначает «1) время для вопросов и ответов; 2) время, отведенное на вопросы и ответы» [15].

В словаре Cambridge Advanced Learner's Dictionary, мы находим следующий пример: *There will be a question-and-answer session (= a period when people can ask questions)*

at the end of the talk (В конце беседы будет время для вопросов и ответов – пер. наш – Н.Г.) [13: 1020].

Как видно из проведенного дефиниционного анализа, выражение несет определенную *темпоральную нагрузку*. Как правило, участники дискуссии, семинара, конференции или презентации могут задать интересующие их вопросы и получить пояснения выступающего в специально отведенное для этого и жестко регламен-

тируемое время. В данном примере выступающий выражает свою готовность ответить после доклада на интересующие вопросы или остановиться подробнее на обсуждении проблем, связанных с экономическим кризисом, и решений, принятых для его преодоления. Однако в тексте перевода отсутствует темпоральный маркер, уточняющий время, т.е. в конце доклада или презентации, *чтобы не прерывать* докладчика во время выступления. Известно, что способ организации времени в разных культурах различается по принципу кон-

центрации деятельности на нескольких задачах одновременно (*multi-task*) или только на одной (*mono-task*). В первом случае культура характеризуется полихронной организацией времени, где время воспринимается как более абстрактная категория, допускается выполнение нескольких действий одновременно, основное внимание уделяется выполнению самих действий, а не составленному заранее расписанию. Полихронную организацию времени можно графически представить в виде концентрического круга (рис. 1).

Рис. 1. Циклическое восприятие времени

Во втором случае – при монокронной организации время воспринимается как линейная субстанция. Монокроническое время делимо, действия последовательны, каждому действию отводится определенный

отрезок времени, следуя линейной форме, привычной на Западе. В этом случае время жестко планируется, оно строго распределяется для выполнения отдельных последовательных задач (рис. 2).

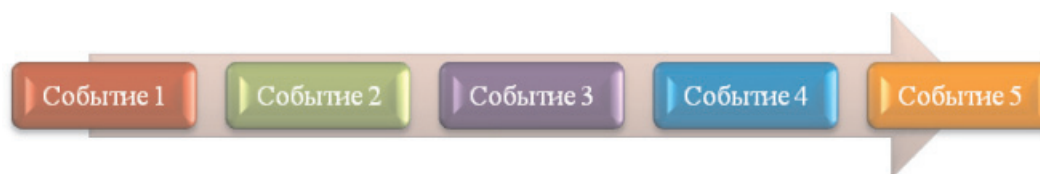

Рис. 2. Линейное восприятие времени

В анализируемой ситуации выступающий, который является представителем монокронной культуры, четко определил время для обсуждения, однако переводчик игнорирует этот факт. Поскольку в полихронной культуре возможна ситуация, когда участники переговоров или дебатов прерывают друг друга, чтобы высказать свою точку зрения, переводчик обязан заранее предупредить партнеров – представителей полихронной культуры – о правилах прове-

дения подобных мероприятий с носителями монокронной культуры.

Сбой на уровне фактуального смысла, безусловно, препятствует транспонированию темпорального смысла на уровне фатического поля, или поля культуры, которое в нашем случае доминирует. Это позволяет нам говорить о переводческой ошибке, которая может привести к информационно-культурному сбою в процессе взаимодействия деловых партнеров. Возникшая

дисгармония при переводе темпоральных смыслов может привести к непониманию между собеседниками, что в свою очередь может спровоцировать недовольство и даже конфликт.

Пример 2

Проанализируем фрагмент перевода, который, на наш взгляд является гармоничным, несмотря на словарные несоответствия.

При гармоничном переводе реализуются не только внутриязыковые и межъязыковые закономерности, но и, что самое главное, внутрикультурные и межкультурные. В фатическом поле переводческого пространства наблюдается истинное межкультурное взаимодействие благодаря освоению переводчиком интертекстов родной и чужой культур, в частности, «монокронной» англоязычной и «полихронной» русскоязычной.

Текст ИЯ [14]

Текст оригинала	Буквальный перевод (пер. наш – Н.Г.)	Текст перевода
– Fine. But this is very urgent, Geoff. We really need to have a decision soon. When can you get back to me? – <i>Well, it's 11 o'clock now. Mid-afternoon?</i>	– Прекрасно. Но это очень срочно, Джефф. Мы действительно необходимо решение скоро. Когда ты можешь связаться со мной? – <i>Хорошо, сейчас 11 часов. В полдень?</i>	– Прекрасно. Но, Джефф, это очень срочно. Нам нужно немедленно принимать решение. Когда ты сможешь со мной связаться? – <i>Так, сейчас одиннадцать. Через часок устроит?</i>

В данном примере речь идет о выполнении заказа на печать рекламного материала, который должен быть доставлен заказчику раньше запланированного срока. У компании-изготовителя нет достаточного количества сотрудников, чтобы справиться с поставленной задачей, но они готовы пойти на уступки при условии, что заказчик оплатит срочность работы. Представители компаний ведут переговоры о дополнительной стоимости сверхурочных и срочности выполнения заказа.

Мы анализируем темпоральный маркер *mid-afternoon (m.e. в 12:00)*, который в переводе представлен *через часок*, что явно указывает на асимметричность словарных соответствий. Представим дефиниционный анализ каждого темпорального маркера:

1) *mid-afternoon = the middle part of the afternoon* – после середины полудня [Multitran: URL];

2) *через часок = через час* – in the space of an hour; in an hour [15].

В данном случае мы имеем дело с переводческой находкой, т.к. при транспонировании темпорального смысла не даются точные словарные соответствия, а используется вариант, в котором переводчик указывает на необходимый для принятия решения промежуток времени между одиннадцатью и двенадцатью часами. Кроме того, в переводе используется уменьшительно-ласкательная форма лексемы времяобозначения, что характеризует именно русскую картину мира, где время может «опредмечиваться» или «материализоваться».

В английском языке, напротив, использование уменьшительно-ласкательных тем-

поральных маркеров невозможно, т.к. вся темпоральная лексика представляет собой нейтральные лексемы, а русские уменьшительно-ласкательные языковые единицы времяобозначения переводятся на английский язык без выражения субъективной экспрессивности. В данном контексте уменьшительно-ласкательная форма придает высказыванию менее серьезный и официальный тон, который присутствует в тексте оригинала. Более того, в переводе используется пространственный предлог «*через*», что указывает на неразрывную связь времени и пространства в русском языковом сознании.

Используя темпоральный маркер *через часок*, переводчик «раздвигает» жесткие временные рамки, которые устанавливает компания-партнер, потому что *часок* для русского человека может означать более долгий временной период, о чем убедительно говорят русские пословицы: *Часок-другой куда ни шел, нет спеху; Русский час – все сейчас; Русский час долгод; В русский час много воды утечет и др.*

Текст, созданный переводчиком, гармонично вписывается в рамки принимающей культуры в результате осмысления переводчиком индивидуальной переводческой картины мира, освоения им иного культурного пространства, спроецированного на культурное пространство родной культуры.

Итак, процесс перевода деловых переговоров как разновидности когнитивно-дискурсивной деятельности переводчика, может характеризоваться определенными стратегиями, которые выбирает переводчик, чтобы обеспечить эффективное взаимодействие деловых партнеров, принадлежащих

различным лингвокультурам. Транспонирование переводчиком темпоральных смыслов как единицы лингвопереводческого анализа происходит в рамках переводческого пространства. Переводческая стратегия эффективна, если на уровне фатического поля темпоральный смысл успешно транспонирован из контекста монокронной культуры в принимающую культуру – полихронную, т.е. переводчиком были учтены культурно-языковые особенности реципиента. Если при транспонировании темпорального смысла происходит сбой уже в содержательном поле, мы можем говорить о переводческой ошибке или неэффективно выбранной стратегии.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания, культуры. – М.: Academia, 2002. – 394 с.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: КомКнига, 2007. – 148 с.
3. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
4. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
5. Кушникова Л.В. Теория гармонизации: опыт когнитивного анализа переводческого пространства. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2009. – 196 с.
6. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца 20 века: сб. статей // под ред. Ю.С. Степанова. – М.: Российский гуманитарный университет, 1995. – С. 144–238.
7. Манерко Л.А. Современные тенденции развития отечественной когнитивной лингвистики // Когнитивная лингвистика: Новые проблемы познания: сб. научных трудов. – М., Рязань: Институт языкознания РАН, 2007. – Вып. 5. – С. 30-38.
8. Мордовская Е.В. Особенности перевода когнитивных пространств в структуре знаний говорящего: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Челябинск, 2006. – 22 с.
9. Фесенко Т.А. Специфика национального культурного пространства в зеркале перевода. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. – 228 с.
10. Серова Т.С. Психология перевода как сложного вида иноязычной речевой деятельности. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2001.
11. Пальчун Г.П. Текст и дискурс в переводческом курсе // Социокультурные проблемы перевода: сб. науч. тр.: в 2 ч. – Вып. 7. – Ч 2. – Воронеж, 2006. – 395 с.
12. Протоколы заседаний Парламентской ассамблеи Совета Европы. 28.09.09 – 2.10.09 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.assembly.coe.int/Main.asp?link=http://www.assembly.coe.int/Documents/PV/2009/0909281500E.htm>.
13. Cambridge Advanced Learner's Dictionary (+ CD ROM). Cambridge University Press, 2004. – 1550 p.

14. Gomm H. Intelligent Business Intermediate. Video Resource Book. Pearson Education Limited. 2006. – 55 min.
15. Multitran. Электронный англо-русский/ русско-английский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.multitran.ru.

References

1. Alefirenko N.F. Poeticheskaya energiya slova. Sinergitika yazyka, soznaniya, kultury / N.F. Alefirenko. M.: Academia, 2002. 394 p.
2. Galperin I.R. Tekst kak obyekt lingvisticheskogo issledovaniya / I.R. Galperin. M.: KomKniga, 2007. 148 p.
3. Kratky slovar kognitivnyh terminov / E.S. Kubryakova, V.Z. Demyankov, Y.G. Pankrats, L.G. Luzina. M.: Filol. f-t MGU im. M. V. Lomonosova, 1997. 245 p.
4. Makarov M.L. Osnovy teorii diskursa / M.L. Makarov. M.: ITDGGK «Gnozis», 2003. 280 p.
5. Kushnina L.V. Teoriya garminizatsii: opyt kognitivnogo analiza perevodcheskogo prostranstva / L.V. Kushnina. Perm: Izd-vo Perm. gos. techn. un-ta, 2009. 196 p.
6. Kubryakova E.S. Evolutsiya lingvisticheskikh idei vo vtoroy polovine XX veka (opyt paradigmalnogo analiza) // Yazyk i nauka 20 veka: Sb. statei. // Pod red. Stapanova Y.S. M.: Possiisky gumanitarny universitet, 1995. pp. 144–238.
7. Manerko L.A. Sovremennye tendentsii razvitiya otechestvennoi kognitivnoi lingvistiki // Kognitivnaya lingvistika: Novye problem posnaniia: sb. nauchnyh trudov. M. Ryazan: Institut yazykoznanii RAN. Vol. 5. 2007. pp.30-38.
8. Mordovskaya E.V. Osobennosti perevoda kognitivnyh prostranstv v structure znaniy govoryaschego. Avtoref. dis. ...kand. filol.nauk, Chelyabinsk, 2006. 22 p.
9. Fesenko T. A. Spetsifika natsionalnogo kulturnogo prostranstva v zerkale perevoda. Tambov: Izd-vo TGU im. G.R. Derzhavina. 2002. 228p.
10. Serova T.S. Psihologiya perevoda kak slozhnogo vida inoyazychoi rechevoi deyatel'nosti // Perm: Izd-vo Perm. gos. techn. Un-ta, 2001.
11. Palchun, G.P. Tekst I diskurs v perevodcheskom rakkurse // Sotsiokulturnye problemy perevoda: sb. nauch. tr.: v 2 ch. Vyp. 7. Ch 2. Voronezh, 2006. 395 p.
12. Protokoly Zasedanii Parlamentskoy Assamblei Soveta Evropy. 28.09.09 2.10.09 [URL]. Rezhym dostupa: <http://www.assembly.coe.int/Main.asp?link=http://www.assembly.coe.int/Documents/PV/2009/0909281500E.htm>.
13. Cambridge Advanced Learner's Dictionary (+ CD ROM). Cambridge University Press, 2004. 1550 p.
14. Gomm H. Intelligent Business Intermediate. Video Resource Book. Pearson Education Limited. 2006. 55 min.
15. Multitran. Elektronny anglo-russkii/ russko-angliiskiy slovar [URL]. Rezhym dostupa: www.multitran.ru.

Рецензенты:

Мишланова С.Л., д.ф.н., профессор, зав. кафедрой лингводидактики, ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь;
Нестерова Н.М., д.ф.н., профессор кафедры ИЯЛ и МК, ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», г. Пермь.

Работа поступила в редакцию 27.01.2014.